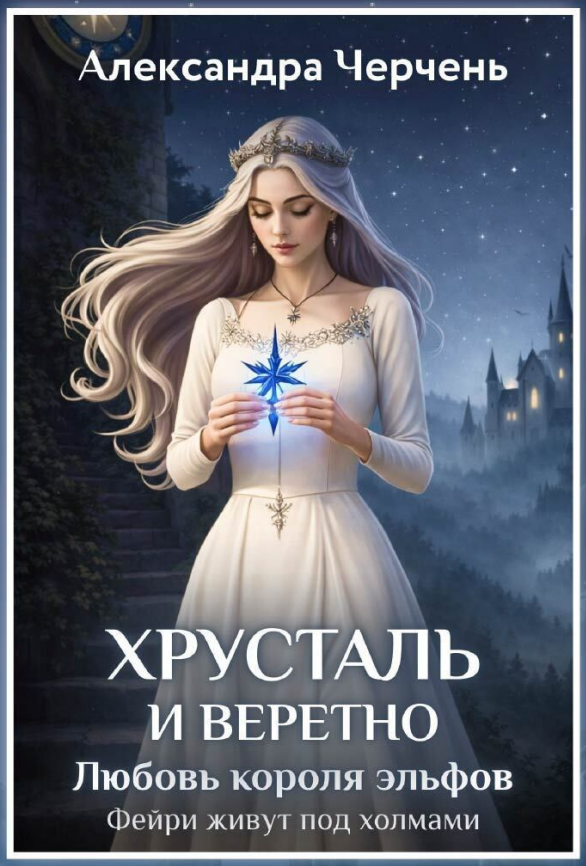
Фейри живут под холмами
Комплект из 3 книг

Колдовские миры Александры Черчень

Александра Черчень

Фейри живут под холмами. Комплект из 3 книг

«Эксмо»
2026

Черчень А.

Фейри живут под холмами. Комплект из 3 книг / А. Черчень — «Эксмо», 2026 — (Колдовские миры Александры Черчень)

ISBN 978-5-04-257534-1

Комплект из 3 книг – платите меньше, читайте больше! С состав входят: Нить и серебро. Пряха короля эльфов, Хрусталь и веретено. Любовь короля эльфов, Фейри живут под холмами. Шипы и корона. Королева неблагого двора. Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности Нить и серебро. Пряха короля эльфов Король Неблагого Двора призывает к себе смертных девушек и заключает с ними контракт на семь лет. Девы прядут нити для волшебства, а по истечении срока службы фейри отпускает их с наградой. И без памяти. Но когда Элла впервые предстала перед королем, то вручила ему подарок. И согласно обычаям фейри потребовала в ответ услугу. Свободу и волю. Но над волшебной страной сгущаются тучи, в бездне просыпаются фоморы и сдержать их могут лишь по настоящему прочные нити. Удастся ли спасти мир? А себя? Хрусталь и веретено. Любовь короля эльфов Ликуйте, подданные! Король Зимнего Двора выбирает себе королеву. А его пряха Элла хочет сбежать из дворца и вернуться в свой мир. Ведь она совершила ошибку – влюбилась в того, кто собирается жениться вовсе не на ней. Но если бы это было единственной проблемой! Ломаются печати на двери, удерживаюшей древнее зло, погибают те, кто может починить их… А король Летнего двора плетет свои интриги и очень хочет заманить к себе Эллу – вот только совсем не для любви. А для чего?.. Фейри живут под холмами. Шипы и корона. Королева неблагого двора Хочешь быть королевой? Нет? А придется! Но не стоит забывать, что королевский статус – это не только обязанности. Это еще и права! Право самой выбирать себе фрейлин. Право не склоняться ни перед кем. Право быть такой, какая ты есть. А еще – право на любовь.

ISBN 978-5-04-257534-1

© Черчень А., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Нить и серебро. Пряха короля эльфов 7
Пролог 8
Глава 1. О том, как Элла оказывается в волшебной стране и встречается с ее королем 13
Глава 2. О правах и обязанностях королевской пряхи 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Александра Черчень
Фейри живут под холмами. Комплект из 3 книг

© Александра Черчень, 2026

Нить и серебро. Пряха короля эльфов

Пролог

Миссис Томпсон уже полчаса перебирала отрезы разнообразных тканей и никак не могла выбрать материал для платья.

В данный момент в ее руках шуршала органза, и я мучительно пыталась сообразить, как бы намекнуть почтенной матроне, что этот материал скорее подходит для юных девушек. Особенно если хочешь сшить из него пышную юбку.

– Элла, как твои родители? – живо интересовалась поздняя клиентка. – И сама, оправилась ли после смерти бабушки?

Я вдвое сложила отрез мягкой шерсти, который предлагала миссис Томпсон до этого, и ответила:

– Мама с папой в порядке, спасибо за беспокойство. За год они почти пришли в себя. А я… меня очень выручило это занятие. – Я нежно провела ладонью по столу, столь же древнему, сколь и само здание, в котором располагалась мое ателье. – Работа лучшее лекарство от горя.

– И не говори, девонька, и не говори, – покивала седой головой старушка, которая приходила скорее для того, чтобы пообщаться, чем что-то купить. – А у нас на ферме что-то сплошные неприятности в последнее время, даже не знаю, что делать. Жаль дети подались в Дублин, так что одна одинешенька я.

Тут миссис Томпсон несколько лукавила, так как «бросившие» ее дети обеспечивали матери постоянную поддержку наемных работников. Так что было кому и коров доить и урожай собирать. Недавно даже новый трактор купили.

Но старушке очень не хватало общения.

– Да то молоко скиснет, хотя доили вечером, то зерно для посевной по амбару рассыпано. И чует сердце мое – что-то тут нечисто! Хотя работнички и говорят, что просто мешок упал верхний, да коты потом поиграли.

Я пожала плечами и сказала:

– Мне ли вас учить? Поставьте блюдечко с подношением для брауни. Мало ли, домовой дух шалит – на них это похоже.

Кому угодно другому я бы такое говорить не стала. Но старушка в дивный народец верила, а потому почему не поделиться своими соображениями?

– Да пробовала! – Миссис Томпсон всплеснула руками, и возмущенно уставилась на меня поблекшими глазами. В юности они наверняка напоминали своим цветом зеленые холмы нашей Ирландии, но с годами выцвели до оттенка пыльного бутылочного стекла.

– И ничего? Тогда можно попробовать не по-хорошему, а по-плохому. – Я покопалась в голове и, нахмурившись, перечислила: – Вроде как полынь хорошо работает, да ягоды рябины. Но лучше еще раз подношение оставить, вдруг это все же именно домовик-брауни и его рабочие по незнанию разозлили?

– Да, деточка, наверное, так и сделаю, – покивала старушка. Тронула морщинистыми пальцами плотный темно-синий лен. – Вот из этого станем шить. А по поводу мелких пакостников… Элла, ты бы знала, как отрадно с тобой о них поговорить. Нынешняя молодежь совсем не верит в фейри, потешаются надо мной… Потому даже если ты просто поддерживаешь диалог и не хочешь разубеждать старуху в ее иллюзиях – спасибо!

Я в ответ заверила, что всегда рада поболтать, и точно не считаю, что над историей нашей земли нужно смеяться.

А сама украдкой вздохнула и покосилась на темнеющее окно, в котором отражался освещенный огнями главный зал моего ателье.

Я бы и рада не верить в фейри. Да не получается.

До закрытия оставалось немного времени, потому я быстро сняла мерки, стараясь при этом не заострять внимания на зеркалах и стеклах. А точнее – на том, что в них отражалось.

Закончив замеры, я пообещала миссис Томпсон, что ее наряд на майский праздник обязательно будет готов к сроку, и я даже завезу ей его лично.

За клиенткой хлопнула дверь, отозвавшись едва слышным звоном колокольчиков, а после с улицы донеслось громкое урчание мотора старого форда. Старушка категорически отказывалась менять автомобиль на что-то более современное.

И я осталась наедине с собой.

Стараясь как можно скорее завершить все дела, я мечтала наконец-то подняться на второй этаж доставшегося от бабули домика. Там я уже давно занавесила все отражающие поверхности, а вот в самом ателье это было сложно сделать по техническим причинам.

В ушах зазвенело, и, словно сквозь туман, донесся мягкий мужской смех. Я потрясла головой и прерывисто выдохнула.

С начала весны зеркала стали вести себя странно. Даже проходя мимо магазинной витрины, я порой ловила краем глаза странную рябь, в которой вспыхивали бледно-синие огоньки. И оттуда доносился мужской голос, едва слышный, но отчетливый. Он шептал мое имя, словно бархатом касаясь ушей.

А уж когда я оставалась с зеркалом наедине… С любым зеркалом! В ванной, в коридоре, над туалетным столиком, с крошечным кругляшком на декоративной подставке, что стоял на моем столе…

Тогда обладателя бархатного голоса можно было увидеть. А шепот с наступлением сумерек становился все громче и громче.

– Элла, я жду тебя…

Ну вот, снова!

И если еще неделю назад я пыталась себя убедить, что слышать фейри в двадцать первом веке – моветон, то теперь мне лишь хотелось, чтобы все это закончилось.

Притом полынь никоим образом не помогала. Даже напротив, мои усилия, судя по всему, забавляли того, кто звал… во всяком случае, когда я раскладывала сушеные ветки вокруг кровати, он от души веселился.

Я скользнула пальцами по рукавам и, щелкнув по рунической вышивке на манжетах, досадливо поморщилась. Обережные руны против волшебного народа тоже не действовали. То ли вышила я их неправильно, то ли тот, кто манит меня в холмы, оказался сильнее.

Впрочем, чему удивляться?

Я покачнулась, разум в очередной раз подернулся пеленой, а в ней… в ней звучали слова. Сказанные моим голосом, но не моими интонациями. Восторженными, вдохновенными, преклоняющимися, даже раболепными.

Мой король зовет меня.

Его волосы темнее самой непроглядной ночи, его глаза – как воды моря под ярким солнцем, его черты благородны и совершенны.

Я вижу его образ везде. Он смотрит на меня вместо моего отражения, он подмигивает сапфировым глазом из искаженного блеска заварочного чайника, он улыбается в бликах воды в кувшине… И трудно, так трудно оторвать взгляд от его узкого лица, от плавно изогнутых бровей, от губ, словно вышедших из-под резца гениального скульптора.

Мой король прекрасен так, что от восторга заходится сердце. И он любит меня! Он ждет меня!

В голове прояснилось так же быстро, как и затуманилось. Но если на момент начала морока я стояла за столом, то теперь замерла на противоположной стороне комнаты, распла-

став ладонь по темному стеклу. А с той стороны вырисовывался смутный силуэт… четкой и яркой была лишь белоснежная ладонь, прислоненная к окну с той стороны.

Изящная, узкая… с чересчур длинными пальцами. Нечеловеческая.

Фейри. Совершенство, у которого обязательно есть изъян. Безмерно красивый и – как и всякая красивая тварь в природе – безумно опасный представитель дивного народа.

Чтоб они там все передохли в полых холмах!

И это не я злая. Любой человек не отличается добротой, когда у него, учитывая все впечатления, едет крыша.

Стремительно развернувшись, я бегом бросилась к лестнице. Взлетев по ней, с грохотом захлопнула за собой дверь и прислонилась к дубовому массиву, прижимая ладонью бешено колотящееся сердце.

Хотелось слышать голос. Свой, не начарованный. Потому я говорила. И снова говорила.

– Нужно что-то делать!

Слова с трудом продирались сквозь сведенную страхом глотку, и голос звучал хрипло, надсадно, словно я долго кричала, а не вкрадчиво мурлыкала о прелести ушастого нелюдя из отражения.

– Для начала дотянуть до утра, а потом, например, все же уехать в Дублин к родителям.

И попросить контактики хорошего психотерапевта (а то и психиатра), если там это пройдет.

Но что-то подсказывало, что нет. Не пройдет.

Так что я решила, что очередную ночь проведу в изучении книг и своих старых, детских и подростковых записей.

Было время, когда я жила и дышала легендами своей земли. Собирала книги, взахлеб рассказывала бабушке о том, что есть Благой Двор фейри, и им правят летние рыцари, во главе которых стоят король Оберон и королева Титания. А есть Неблагой… зимний, холодный. И на троне под каменными сводами сидит прекрасная королева Мэб. Столь же великолепная, сколь и жестокая.

Я оставляла брауни молоко и кусок хлеба, политый медом. Я вешала засохшую рябину над входом, чтобы отпугнуть плохих фейри…

А бабушка лишь смеялась. Слушала мои сказки и делилась своими.

О том, что фейри боятся холодного железа. О том, что они не любят деньги, но обожают подарки и всегда отдариваются в ответ.

Потому и сложилось так, что я никогда не считала сказки о дивном народе совсем уж выдумкой. Если ты живешь в ирландской глубинке, не верить в существование фейри сложно, а уж мне и подавно. Бабушка рассказывала, что в возрасте трех лет я заигралась в саду, наверное, вышла через заднюю калитку и… пропала. А вернулась через сутки, когда паника родных уже перешла все пределы. Просто появилась на крыльце, в незнакомом, невероятно красивом платьице, с цветами и ягодами в волосах и с подвеской на шее в виде четырехлистника. И отобрать у меня подвеску не смогли – я начинала истерично рыдать, когда до нее даже просто дотрагивались.

Сама я помню только много музыки и звонкого многоголосого смеха, а потом – кого-то большого, склонившегося ко мне, закрывшего солнце. Ни лица, ни слов в памяти не сохранилось, но его волосы, такие же светлые, как мои, сияли вокруг головы словно волшебный шлем. Кстати, я так и осталась блондинкой, хотя все мои родственники темноволосые.

И подвеска осталась. Именно ее с самого начала марта я сжимала в ладони, когда хотелось бежать из дома, бежать к тому, кто звал меня. В святой уверенности, что я припаду к ногам моего короля еще до того, как рассветное солнце выкрасит алым верхушки деревьев.

В голове вновь помутнело.

Припаду к его ногам… Коснусь дрожащими пальцами его одеяния, позволю себе поднять глаза на совершенное лицо… И он протянет ко мне руки, светясь любовью…

Я вслепую нашарила подвеску и выругалась.

Любовью, ну как же. Дивный лорд, полюбивший простую смертную, – такое бывает лишь в легендах. Да и там плохо заканчивается.

Почему-то появилось четкое ощущение, что эта ночь для меня последняя, когда можно что-то изменить. Думай, Элеонора Мак-Ринон, думай!

Почитать, кажется, не получится, так что стану полагаться на память.

Во-первых: железо!

Давным-давно бабушка подарила мне мой первый швейный набор. И он был не простой, а золотой! Вернее, железный. Старинный, с разными иглами, и что самое ценное – все они были железными. Современные-то… сплошной алюминий. А он не подходит.

Набор стоял на туалетном столике, зеркало на котором было накрыто покрывалом. И оно немедленно сползло, явив мне во всей красе прекрасный облик остроухого брюнета по ту сторону.

Он улыбался так, что я мигом ощутила себя единственной женщиной на всей земле! И, не иначе как по этой причине, крайне любимой.

– Эл-ла… – Он запрокинул голову, и еще раз произнес мое имя. Медленно, раскатисто… словно пробуя его на вкус. А после вновь взглянул на меня, притом так, что аж колени подкосились. – Как ты красива. Как ты изящна. Иди же ко мне, иди…

Если честно, захотелось влезть прямо в зеркало и тотчас рухнуть в пучину страсти, которую несомненно обещал этот пламенный взор по ту сторону!

Я стиснула четырехлистник так, что края врезались в кожу. Вот только помогал он все меньше и меньше.

– Нет.

– Нет? – Идеальная бровь изогнулась, а на лице фейри появился укор.

И мне немедленно стало стыдно за то, что я такого прекрасного мужика разочаровала!

Потому я на всякий случай выдала ритуальную фразу. По всем сказкам она должна была дать понять волшебному народу, что ему тут не рады:

– Власти твоей нет надо мной.

Хотелось бы сказать, что ответила я четко и уверенно, но увы. Я мямлила и вздыхала.

– Элла! Я устал ждать тебя! Я так хочу прикоснуться к тебе, ты такая красивая… такая изящная… Иди ко мне, моя девочка…

Мать его, величество! Да ты повторяешься!

И подкаты у тебя уровня средневековья. Пафосно и не оригинально.

Я усилием воли заставила себя подхватить с пола ткань и опять набросить на зеркало.

С той стороны возмущенно донеслось:

– Элеонора Мак-Ринон, я тебе не попугай! От меня так просто не избавиться.

А то я уже не поняла!

Что делать современному человеку, если его зовут фейри? Причем не первый раз в жизни… но в детстве я каким-то чудом вернулась домой. Вряд ли мне повезет снова.

От покрывала остроухий лорд, разумеется, избавился, но за это время я успела достать иглы, а также заготовку на перчатки с длиннющими такими пальцами, которую сделала еще прошлым вечером.

Покосившись в зеркало, я вдруг заметила крайне неприятную вещь: прекрасное лицо на миг исказилось гримасой скуки и… удивления?.. Да, мой король, я не бегу к тебе сломя голову и теряя туфельки. Хотя и понимаю, что долго сопротивляться не сумею.

Знать бы еще, это действительно король или кто-то из высоких лордов играется? С другой стороны, какая разница? Мне решительно нечего противопоставить фейри любого статуса! Но нужно продержаться еще немного.

Чтобы доделать подарок.

Я снова взялась за иглу и сама залюбовалась вещицей, лежащей на коленях. Перчатки. Из тончайшей и очень, очень дорогой кожи, сшитые вручную. Почти готовые, осталось подрубить низ и сделать тиснение на левой.

Сначала я думала о шарфике, но как-то король поманил меня длинным пальцем, и этого хватило. Если уж я что умею – так это шить красивые вещи, и снимать мерки мне, на самом деле, не нужно. Достаточно глянуть. Наверное, это талант – я никогда, ни разу не ошиблась в размере.

– Элла…

Подожди, мой король. Я скоро. Я не могу явиться к тебе без подарка. Во-первых, это просто невежливо – не преподнести высокому лорду маленький, но красивый презент. А во-вторых… во-вторых, может быть, мне удастся удивить тебя?

Глава 1. О том, как Элла оказывается в волшебной стране и встречается с ее королем

Где я?..

Момент переноса из одного места в другое прошел мимо меня. Просто в голове помутилась и вот я уже не у себя дома.

Лес был невероятен.

Деревья-исполины, чьи серебряные кроны пронизаны солнечным светом, мягко роняли листву на широкий путь, вымощенный изумрудным камнем. По обе стороны стояли прекрасные фейри и рукоплескали мне!

А впереди на роскошном троне из переплетенных корней сидел ОН. Мой прекрасный король.

Который все же сумел затуманить мой разум.

Я сжала кулаки, чтобы удержаться от порыва подбежать к нему и рухнуть на колени возле ног. Избранница повелителя фейри, на которую с таким восторгом смотрят дивные лорды и леди, должна приблизиться величественно!

Я сжала… и ощутила выделанную кожу перчаток и иглу в ней, что глубоко вошла в плоть и заставила очнуться.

Морок схлынул настолько стремительно, словно с меня сдернули тонкую, как паутинка, вуаль.

Под покровом иллюзии мир казался радужным и воздушным словно облака. Реальность же куталась в ночной сумрак, пугала кривыми изгибами ветвей, мерзко хихикала из ближайших кустов.

– Пряха, новая пряха!

Я остановилась, стараясь выровнять дыхание, прерывистое, словно после долгого бега, а стертые ноги, казалось, прошагали не одну версту. Ныли царапины, словно я продиралась сквозь кусты, не различая дороги.

А может, так оно и было.

Пропал чудесный лес, исчезли лорды и леди, лишь мрачная чаща вокруг да болотные огни кружат. Вместо широкой изумрудной дороги – узкая, извилистая тропа, заросшая шиповником, цепляющимся за платье и волосы.

Все тот же писклявый голосок пробормотал:

– Бледная какая… Ничего, нам на нее смотреть недолго осталось!

Я медленно двигалась по тропе, решив, что раз меня уже выманили из дома и я отмотала в бессознательном состоянии такое расстояние, то вернуться не получится. По крайней мере сразу.

Так что бежать обратно с воплями нет никакого резона. Лучше пройдусь… посмотрю, да послушаю. А может кого и поспрашиваю!

Заодно теорию о железе проверю.

Растения шевелились то справа, то слева, а бормотание то приближалось, то удалялось.

Кто-то из мелкой волшебной шушеры?

– Плетется как овца… человечка! – в писке было столько презрения, что захотелось сделать гадость.

Я решила совместить этот порыв с полезными действиями! Потому не раздумывая от души пнула куст, откуда тотчас заверещали, и на дорожку выскочил… заяц. Заяц с уродливым человеческим личиком.

– Споткнулась, что ли? – озадаченно спросил он, усевшись на дорожку пушистой задницей. Похоже, он даже не допускал мысли о том, что у меня получилось сбросить колдовство

высшего фейри. – Вот люди, мало того, что глупые, так еще и неуклюжие. Только на корм годятся! И для игр…

Мне очень хотелось воспользоваться заблуждением “зайчишки” и пнуть повторно!

Но я сдержалась. Я сделала лучше.

Схватила существо за длинные уши и, подняв на уровень глаз, продемонстрировала иглу. Заяц тоненько, на одной ноте завыл:

– Железо… холодное железо!

– Какая умная зайка, – восхитилась я и тронула кончиком пальца острие. – Знаешь, что с тобой будет, если загнать эту маленькую штучку тебе под шкурку, мой волшебный друг?

Я тоже пока не знала, но полагалась на осведомленность зайчишки в данном вопросе!

За угрозу мне было вот ни капли не стыдно, кстати. Особенно после громких заявлений о том, что люди только для того, чтобы их слопать, годятся. И для игр. Притом что-то мне подсказывало, что животина вовсе не картишки или шахматы имела в виду!

Фейри ничего не ответил, лишь вздернул верхнюю губу, обнажая клыки. На почти человеческом лице они смотрелись жутковато.

– Отпусти, смертная!

– Сначала задам пару вопросов. Кто зовет меня?

– Король Кэйворрейн выбрал новую пряху. Тебя.

Значит, действительно король.

Откуда-то сбоку раздалась мелодичная трель, которая напоминала скорее волшебную музыку, чем птичий голос. Я бросила взгляд в ту сторону и увидела, как мрачный лес вокруг затягивает туманом, в котором рождались прекрасные картины серебряной рощи. И образ мужчины на троне, от которого мое сердце начало биться чаще.

– Что я могу просить у фейри в обмен на подарок?

– Смотря у кого, – оскалился зайчик.

Музыка звучала все отчетливее, и к ней примешивались звонкие голоса певцов, а сверху царственно падали лепестки яблоневого цвета.

Времени совсем не осталось, морок вновь брал верх.

– Глаз – отличное место для иглы! – рявкнула я.

– Волю! Проси свободы воли и ясного разума, пряха…

Пряха?..

Уточнить я не успела. Пальцы разжались, выпуская уши неведомой тварюшки, а мир стремительно заволокло серебристым туманом, и в нем проступили уже знакомые очертания древесных исполинов. И король… мой король на троне.

Я должна к нему подойти, упасть на колени, коснуться полы одежды и плакать от счастья, что мне это дозволено. Жалкой смертной…

Лишь игла жгла руку, словно раскаленная, и временами я видела сквозь наведенный морок.

Не было серебряных деревьев и не было солнца. Лишь бескрайняя ночь, огромное небо, словно расшитое звездами, и каменная тропа под ногами. Сквозь стыки потрескавшихся плит прорастала трава и мягко светилась. Я видела каждый изгиб жилок внутри искрящихся фиолетовым растений.

А по обе стороны от дороги стояли они. Фейри.

Прекрасные и отвратительные, сверкающие от волшебной пыльцы и покрытые каменными наростами, словно на исполинах росли друзы драгоценных камней.

Высшие, в камзолах, расшитых золотыми нитями, и с длинными, словно шелковыми волосами, и низшие, в простой одежде и легких кожаных доспехах.

Откуда они все появились?.. Только что же никого не было.

И когда лес успел смениться каменными залами? Небо пропало, и над головой лишь стрельчатые своды, настолько высокие, что терялись во мраке.

Любые мысли пропали, когда я все же подошла к трону, стоящему прямо под огромной люстрой, словно целиком сделанной изо льда, а сверху затянутой паутиной, на которой алмазами сверкала роса. Нет, вода была прекраснее любых камней…

ОН смотрел на меня с такой лаской и любовью, что хотелось расплакаться. Вся прошлая жизнь казалась такой мелкой и незначительной, что терялась в памяти, и я понимала, что она вела меня лишь к одному мигу. К этому. Когда нужно отречься от прошлого и посвятить себя служению ЕМУ. Отдать все, что мой король захочет взять.

– Пряха Элла, – в голосе его величества слышалось столько нежности, а в голубых глазах плясало синее пламя, и я хотела глядеть в него вечно. – Ты пришла ко мне.

– Король Кэйворрейн… – Я ощутила себя марионеткой, у которой ослабли нити, и рухнула на колени, продолжая с обожанием глядеть на фейри на троне. На языке по прежнему дрожало эхо его имени, вселяя сладкий трепет… а из глубины души поднималась необъяснимая злость и раздражение.

Мне не нравилось стоять на коленях. Но это странно. Разве для смертной может быть что-то более естественное, чем глядеть на высшего лорда снизу вверх?

Игла жгла ладони, развеивая дурман. А еще где-то на груди, под одеждой, холодила кожу подвеска-четырехлистник, помогая прояснить разум.

Я с трудом удержалась от того, чтобы не вскочить сразу и не выругаться, чтобы окончательно удостовериться, что ко мне вернулся здравый смысл.

Без магического тумана его величество Кэйворрейн по прежнему был до омерзения красив, но сейчас к невольному восхищению примешивалась изрядная доля страха и отвращения.

Коленки ныли, и ноги даже сквозь все слои ткани холодил пол. Болело все тело, словно я пробежала марафон, а также ныли царапины. Сволочь! Это же сколько я прошла этой ночью?!

Тем временем его величество встало, выпрямившись во весь свой немалый рост, и звучно заявило:

– Я, Кэйворрейн Сумрачный Плетущий, властью, данной богами, Король Неблагого Двора, выбрал себе новую пряху. Перед высшими силами и перед своими подданными я вручаю этой смертной свой дар и прошу немногого… моя прекрасная Элла, будешь ли ты со мной семь лет? Разделишь ли дни и ночи, закаты и рассветы, о златокосая смертная?

Я открыла рот, чтобы решительно заявить, что в гробу видала такие интересные предложения и все, чего хочу, – перестать лицезреть короля в каждой отражающей поверхности и вернуться домой!

А вместо этого я сдуру посмотрела в глаза его величества и утонула в их небесной глубине. Дальше язык уже действовал без согласования с мозгом.

– Да, о мой король.

Вот же!

– Прими же в знак доброй воли и в качестве защиты. – Кэйворрейн защелкнул на моем запястье возмутительно простенький для царского подарка браслет. – Теперь ты моя пряха.

В голосе фейри уже не было торжественности. Лишь рутинная констатация факта, словно у него таких вот Эллочек каждый год по пять штук приходит. Хотя, возможно, я не так уж далека от истины?

Я вогнала иглу под кожу, чтобы не продолжить кивать как глупая марионетка и, отведя взгляд в сторону от лица фейри, протянула вперед сшитые перчатки и с трудом выговорила:

– Хочу поднести великому королю Неблагого Двора свой подарок.

Красивое лицо сначала слегка вытянулось от удивления, а после застыло. Мертвая тишина, что царила вокруг нас, нарушилась изумленными шепотками, похожими на шелест осенних листьев.

Но он быстро взял себя в руки. В те самые интересные ручки с чрезвычайно длинными пальцами, на которые сейчас и натянул сшитые мною перчатки.

– Впору… Спасибо, моя золотая пряха. Чего ты хочешь попросить взамен?

Но в глазах вопреки ласковому голосу плескалась злость и тревога. Почему-то сейчас я отчетливо это понимала.

И мне было сложно, как же мне было сложно сказать всего две фразы.

– Я прошу свободы. Воли и разума!

Зал дрогнул и закачался, по стенам пошли трещины, а роскошная люстра прямо над нами опасно задрожала. Волшебные существа вокруг уже не стесняясь разговаривали, шипели, рычали и смеялись. А мне приходилось прилагать все больше сил только ради того, чтобы устоять на ногах. В глазах то темнело, то наоборот вспыхивали сразу все цвета радуги. Лишь лицо короля оставалось неизменным в этой круговерти.

И я вдруг четко поняла, что если я сейчас закрою глаза, то потеряю себя. На те самые семь лет.

А он все тянул и тянул, все молчал и молчал. А меня гнуло к земле, и я словно ощущала, что рук уже не две, а больше, много больше… восемь? Восемь лап?

И вновь свой-чужой голос шептал в голове…

Я буду счастлива, если это доставит радость моему господину. Пряха – сделает все для радости хозяина.

Железная игла вошла еще глубже в плоть, и я вяло удивилась тому, что она до сих пор не проткнула ладонь насквозь.

Но этот короткий миг помог мне решительно потребовать:

– Согласно договору, ваше величество! Я прошу того, что причитается мне по праву.

Он скривил красивые губы и сказал:

– Да будет так. Пряхе по имени Элла даруется воля и свобода на всей территории Неблагого Двора. Да будет так!

Облегчение затопило меня подобно океанской волне, и я с чистой совестью потеряла сознание.

Глава 2. О правах и обязанностях королевской пряхи

Как правило, попавший в сложную ситуацию человек, придя в себя, некоторое время уверен, что он дома, а все случившееся было просто дурным сном. Жаль, но со мной это правило не сработало.

Потому, очнувшись, я открыла глаза мгновенно, не пытаясь себя ни в чем убеждать и отлично все помня. Вот только охватившее меня облегчение резко понизило градус. Воля волей, свобода свободой – но я согласилась прожить семь лет у фейри. Причем в Неблагом Дворе. И то, что согласие дала, будучи практически под гипнозом, совершенно ничего не меняет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.